

Андрей КНЯЗЕВ: «МЫ ЗАЩИЩАЕМ ЧЕЛОВЕКА, А НЕ ЕГО «ПРАВО НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Работа адвоката для многих граждан нашей страны – это, увы, скорее нечто кинематографическое... Судебные «баталии», эмоциональные речи, «переворачивающие» если не сознание, то мнение присяжных, а иногда и самих судей – честных, независимых, принимающих только подкреплённые фактами и логикой аргументы сторон: защиты и обвинения. Но есть кино, а есть реальная жизнь. О реалиях сегодня и поговорим. Наш собеседник – учредитель и председатель Московской коллегии адвокатов «Князев и партнёры» Андрей Князев.

– Андрей Геннадьевич, начнём с личного вопроса и вспомним вашу юность. Выбирая профессию, любой молодой человек на что-то или на кого-то ориентируется: на пример родителей, на героев фильмов или книг, на близость, наконец, какого-то вуза от дома... Что повлияло на ваш выбор? Как и когда вы приняли решение стать адвокатом?

– На родителей я не ориентировался. Отец у меня – военный врач, и мама – врач. Поступал я на юридический, потому что чувствовал в себе какое-то призвание, мне это нравилось. Поступал, не слишком, честно говоря, задумываясь, буду ли я адвокатом, следователем или прокурором. Хотя в душе мне всегда больше хотелось людей защищать.

– Наверное, каждый человек, который любит свою профессию, помнит и начало своего пути в ней. Помните ли вы своё первое дело? И какие случаи из вашей практики наиболее ярко отпечатались в памяти?

– Адвокатом я стал не сразу. Поначалу несколько лет проработал следователем, затем – помощником прокурора: расследовал уголовные дела, а в судебных заседаниях участвовал как представитель об-

винения. Моя адвокатская жизнь началась в 1997 году. Что больше всего запомнилось? Как удалось обменять осуждённого у нас чеченца на военнослужащего Новикова, который находился в Чечне в плену. Как защищали интересы девочки, чьи родители погибли при обрушении крыши «Трансвааль-парка». Мы тогда смогли получить для неё одну из самых больших компенсаций...

– Говорят, что «там, где два юриста, там три мнения». Вы же однажды создали целую коллегия адвокатов. Не трудно ли управляться с таким количеством юристов и с таким количеством их мнений?..

– С большим количеством людей, имеющих своё мнение, управляться всегда трудно. Вне зависимости от их профессии. Юристами тоже сложно управлять, но я стараюсь не вмешиваться ни в их позицию по делу, ни в их взаимоотношения с клиентами. Юристами, как мне кажется, нельзя руководить по принципу «я начальник – ты дурак». Тут необходимо более мягкое, демократичное общение. От этого, прежде всего, будет зависеть, насколько они у тебя удержатся, насколько будут способны работать и т. д.

– Одно время из стен российских вузов выходило столько юристов, что их можно было «экспортировать» как нефть... Если бы ещё и качество их подготовки соответствовало необходимому уровню. Один мой знакомый, ваш коллега, как-то жаловался мне, что у него две проблемы: первая – не хватает помощников, вторая – устал от звонков своих знакомых, умоляющих принять на работу их детей с юридическими дипломами... При всём уважении к родителям ему, как он рассказывал, хватало одного, максимум двух вопросов, чтобы понять, что «соискатели» просто профнепригодны. Насколько легко удаётся находить новых партнёров вам? И многие ли просятя?

– Полностью согласен с вашим знакомым: выпускников юридических факультетов у нас переизбыток. Есть даже такой анекдот: «Что вы скажете выпускнику юридического факультета? – Скажу: «Один Биг Мак и две колы с собой...» Выпускников некоторых вузов мы вообще не рассматриваем. Вне зависимости от знакомства или «незнакомства».

– Это те «вузы», в которых «диплом в рассрочку»?..

– Да, однажды ко мне пришла девочка наниматься на работу, я спрашиваю её: «Как же вы будете работать? У вас же дневной факультет!» А она в ответ: «У меня же институт...» И называет учебное заведение, которое чуть позже не прошло аккредитацию и было расформировано. То есть они просто ходили и экзамены проплачивали.

Но даже таких мы иногда рассматриваем и принимаем, если они действительно что-то собой представляют и, главное, хотят расти в этой профессии. Слава богу, сейчас есть возможности и для того, чтобы удалённо «подтянуться». Да, мы стараемся рассматривать выпускников только «топовых» вузов, но... Часто люди из других городов бывают более мотивированы и подготовлены, чем москвичи. Есть хорошие вузы не только в столице, но и, например, в Саратове, в Новосибирске...

Да, действительно, в стране переизбыток юристов и экономистов. Проблема ещё и в том, что многих из этих молодых людей просто родители заставляли: «Надо учиться! Никуда не хочешь? Тогда давай в юридический!» Ну, отучился, раз мама сказала, «иди поработай по специальности». А они просто несчастливы, по ним видно: это не «их»! У меня был случай, когда молодой человек, отработав почти три года помощником адвоката, ушёл: сейчас он – владелец пекарни, печёт булочки и счастлив!

– Интересный поворот...

– Он из профессорской семьи, мама и папа заставили... Но работодатели, в том числе и я, могут пользоваться результатами такого «перепроизводства»: например, мы можем платить меньше, чем айтишникам, потому что у нас больше конкурентов за рабочее место. Мы, когда принимаем, учитываем едва ли не в первую очередь всё-таки характер, человеческое отношение и желание обучаться, расти в этой профессии.

– А как часто от вас уходят? Может быть – вдохновлённые вашим успешным примером...

– Крайне редко. Коллегия у нас известная, работать здесь хорошо и престижно. Уходят помощники, которые по той или иной причине не захотели становиться адвокатами. Если же уходят адвокаты, то в 99% случаев для того, чтобы создать своё юридическое или адвокатское бюро.

– «Ревности» к тем, кто уходит, нет?

– Я уже взрослый человек, коллегия наша работает 20 лет, и чей-то уход для меня обычно не является сюрпризом.

Если мы видим, что человек явно перерос своё нынешнее положение, что он хочет развиваться самостоятельно – почему бы нет?! Мы с ним даже сотрудничаем. Более того, рынок в нашей сфере такой, что мы в 17-миллионной Москве практически не пересекаемся. Мы не становимся конкурентами. Конкуренция у нас сейчас не между адвокатами. Ведь большинство людей не задаются вопросом: «К какому из адвокатов идти?» – они думают: «Обращаться вообще к адвокату или не стоит?» Адвокатская защита в нашей стране – это довольно-таки новая услуга, и, мягко говоря, далеко не все верят в её необходимость и действенность.

– Есть мнение, что судебная система в России – репрессивная, что статистика оправдательных приговоров ничтожно мала. Согласны ли вы с такой оценкой, и если да, то насколько вашей коллегии удаётся бороться и с этой ситуацией, и с такой статистикой? Опыт у вас довольно большой – что-то меняется с годами?

– Да, меняется: если взять уголовно-правовой раздел, то в 90-е годы оправдательных приговоров было больше. В 90-е и в начале 2000-х гг. было больше возможностей защитить, повлиять на исход дела как во время предварительного следствия, так и в период судебного расследования. Сейчас возможность на что-то повлиять осталась только на уровне предварительного следствия. Когда дело уже передали в суд, надеяться на оправдание может только очень наивный адвокат. Число оправдательных приговоров действительно ничтожно мало – 0,02%, поэтому в суде мы «воюем» в основном уже только за смягчение приговора. Реально повлиять на решение или даже прекратить дело можно только на стадии предварительного следствия.

– В 2012 году адвокаты из вашей коллегии стали экспертами центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», возглавляемого уполномоченным по защите прав предпринимателей Борисом Титовым. Какую, скажем так, «долю» в деятельности вашей коллегии адвокатов занимают дела, связанные с бизнесом?

– Честно говоря, я против такого выделения – «защищать интересы предпринимателей» или, например, «интересы журналистов». Считаю, что должно быть одинаковое отношение и к предпринимателю, и к журналисту, и к педагогу, и к фрезеровщику... Просто журналисты и

предприниматели за защиту своих прав, за честь своих коллег борются, а педагоги и фрезеровщики, к сожалению, делают это не так часто и не столь успешно. Да, наверное, можно рассуждать о том, что от жизни и свободы фрезеровщика в основном зависит только его семья, а от жизни на воле и свободы предпринимателя часто зависят десятки, если не сотни тысяч рабочих мест и сотни тысяч семей. Но, честно говоря, если следовать духу права, то ко всем должно быть одинаково законное отношение.

Тот факт, что сообщество предпринимателей и лично гражданин Титов за это взялись, говорит только в их пользу, на других меньше обращают внимание. К тому же, насколько я знаю, он не защищает тех предпринимателей, которые попали под общеуголовное преследование, то есть, например, за убийство, изнасилование и т. д. Просто у нас, к сожалению, занятие бизнесом сопряжено не только с предпринимательскими рисками, но и с уголовными: во всём мире, если ты никого не обманывал, то по экономическим делам тебе максимум, что грозит, – это разорение, банкротство. У нас же максимум – тюрьма. И многие предприниматели, которые работают в нашей стране, это осознают, а поэтому и готовы платить за профилактику уголовно-правовых рисков и за защиту, когда «ситуация» уже возникла.

– И последний вопрос: кого бы вы не взяли защищать ни при каких обстоятельствах?

– Всех бы защищал. Я знаю случаи, когда адвокаты – евреи по национальности – защищали людей, обвинявшихся в убийствах на почве антисемитских, националистических взглядов. Это не мешало. Я считаю, что мы защищаем не преступника, не его «право» убивать, насиловать и т. д. Мы защищаем человека. Мы стараемся, мы призываем к тому, чтобы его дело было рассмотрено справедливо. Каждый человек по закону имеет право на квалифицированную защиту, а решение, в конце концов, принимает всё-таки суд.

Давайте сделаем такое сравнение: когда на операционный стол привозят и кладут пациента, запрашивает ли врач «характеристику» на этого человека? Интересует ли его, например, бил ли тот жену, воровал ли, насиловал ли детей и так далее? Врач делает операцию, он лечит. Вот и у меня к моему делу такое же отношение. Наказывать должен суд, а не адвокат. Дело адвоката – защищать.

**Беседовал
Алексей Сокольский**

Andrei KNYAZEV: “WE PROTECT A HUMAN NOT A RIGHT TO A CRIME”

The work of a lawyer for many citizens of our country is, alas, more of a cinematographic thing... Judicial “battles”, emotional speeches which alter if not your consciousness, then the opinion of the jury, and sometimes the judges themselves – honest, independent, accepting only arguments of the parties supported by facts and logic: the defense and the prosecution. Yet there is a difference between movie and a real life. Today we talk about reality. Our interlocutor is Andrey Knyazev, the Founder and Chairman of the Moscow Chamber of Lawyers – Knyazev and Partners.

– Mr. Knyazev, let’s start with a personal question and recollect your youth. When choosing a profession, any young man is guided by something or someone: parents’ example, heroes of films or books, and finally short distance from home of some university... What has influenced your choice? How and when did you decide to become a lawyer?

– I was not guided by my parents. My father is a military doctor, and my mother is a doctor. I went to law school because I felt I had a mission, I liked it. I head to university, not too much, honestly, thinking about whether I would be a lawyer, an investigator or a prosecutor. Although at heart I’ve always preferred to defend people.

– Probably, every person who loves his profession remembers the beginning of his way in it. Do you remember your first case? What cases of your practice are most vivid in your memory?

– I didn’t become a lawyer right away. At first I worked for several years as an investigator, then – as an assistant prosecutor: I investigated criminal cases, and participated in court hearings as a representative of the prosecution. My life as an attorney began in 1997. What do I remember the most? We have managed to exchange a convicted Chechen for Novikov, a serviceman who was in captivity in Chechnya. I also remember, we defended the interests of a girl whose

parents died when the roof of Transvaal Park crashed. We managed to get one of the biggest compensations for her...

– People say, “Where there are two lawyers, there are three opinions.” You created a whole chamber of lawyers. Isn’t it hard to cope with so many lawyers and so many opinions?..

– It is always difficult to manage a large number of people who have their own opinions. No matter what are their professions. Lawyers are also difficult to manage, but I try to interfere neither in their position on the case, nor in their relationships with clients. It seems to me

that lawyers cannot be led by the principle “I am the boss – you are a fool”. Here we need a softer, more democratic communication. First of all, it will depend on this how long they will stay with you, how fruitful they will be able to work, etc.

– At one time, so many lawyers came out of the walls of Russian universities that they could be “exported” as oil... If only the quality of their training also corresponded to the required level! One of my acquaintances, your colleague, once complained to me that he had two problems: the first – the lack of assistant attorneys, the second – fatigue from calls of his friends begging for work for their children with legal degrees... With due respect to these parents, as he said, one, maximum two questions were enough to understand that the “job seekers” were simply incompetent. How easy is it for you to find new partners? And how many seek for job in your firm?

– I completely agree with your acquaintance: we have an excess of law graduates. There is even such an anecdote: “What will you say to a law graduate? – I’ll say: “Get me a Big Mac and two Cokes to go, please.” Graduates of some universities we do not consider at all, regardless of acquaintanceship.

– Do you mean the “universities” with the “installment diploma”?..

– Yes, one day a girl came to me to get a job, I asked her: “How will you work? You have a full-time faculty!” She answered: “I study at...” and she mentioned the educational institution, which a little later failed to get accreditation and was disbanded. That is, students just walked and paid exams.

But sometimes we consider and accept even such people, if they are really worthy and, what is most important, want to grow in this profession. Thank God, now there are opportunities for remote training. We consider in total graduates of “top” universities, but... Often people from other cities are more motivated and prepared than Muscovites. There are good universities not only in the capital, but also, for example, in Saratov, in Novosibirsk...

Indeed, there is an overabundance of lawyers and economists in the country. The problem is also that many of these young people are simply forced by their parents: “You need to get higher education! Have you not chosen anything yet? Then go to law school!” They study as they are advised to and then they are sent by their parents to work by occupation. But many are simply unhappy with it as that is not their cup of tea! I had a case when a young man, having worked as an assistant lawyer for almost three years, left: now he is the owner of a bakery, he bakes buns and is completely happy with it!

– What an interesting twist...

– He is from a professor’s family, mom and dad made him to... But employers,

including myself, can use the results of such “overproduction”: for example, we can pay less than to IT specialists, because there are more competitors for the workplace. When we accept, we take into account, first of all, a character of a person, human relations and desire to learn and grow in this profession.

– And how often do they leave you? Maybe - inspired by your successful example...

– Rarely. We are well-known, working here is good and prestigious. The assistants who for one reason or another did not want to become lawyers leave us. If a lawyer is one who leaves, then in 99% of cases, in order to establish his or her own legal or law office.

– Is there “jealousy” to those who leave?

– I am already an adult, our chamber has been working for 20 years, and some people’s leaving is usually not a surprise for me. If we see that a person has outgrown his/her current position, that he/she wants to develop independently – why not?! We even cooperate with him/her. Moreover, the market in this sphere is such that we practically do not cross each other in 17 million Moscow. We do not become competitors. The competition is not between lawyers now. After all, most people do not ask: “Which lawyer to go to?” They think, “Should we go to a lawyer or not?” Legal defense in our country is quite a new service, and, to put it mildly, not everyone believes in its necessity and effectiveness.

– It is believed that the judicial system in Russia is repressive and that the statistics on not-guilty verdict is extremely low. Do you agree with such an opinion, and if so, to what extent have your team managed to fight both this situation and such statistics? Your experience is quite large – has something changed over the years?

– Yes, something changes: if we take the criminal law section, there were more not-guilty verdicts in the 90s. There were more opportunities in the 90s and early 2000s to defend, to influence the outcome of the case both during the preliminary investigation and during the judicial investigation. Now the opportunity to influence something remains only at the level of preliminary investigation. When the case has already been brought to court, only a very naive lawyer can hope for justification. The number of not-guilty verdicts is really very small – 0.02%, therefore, in court we “fight” mostly only for the remitting the sentence. It is possible to really influence the decision or even terminate the case only at the stage of preliminary investigation.

– In 2012, the lawyers of your team became experts of the Business Against Corruption Center for Public Procedures, headed by the Commissioner for the Protection of

Entrepreneurs’ Rights Boris Titov. What, let’s say, is the share of cases related to business in the activities of your firm?

– Frankly speaking, I am against such an emphasis – “to protect the interests of entrepreneurs” or, for example, “the interests of journalists”. I think that there should be the equal attitude towards an entrepreneur, a journalist, a teacher, a milling machine operator... Journalists and entrepreneurs simply fight for the protection of their rights, for the honour of their colleagues, while teachers and milling operators, unfortunately, do it less often and not so successfully. Yes, you can probably argue that only his family mainly depends on the life and freedom of the milling machine operator, and dozens, if not hundreds of thousands of jobs and hundreds of thousands of families, often depend on freedom of the entrepreneur. But, frankly speaking, if you follow the spirit of law, then everyone should have the same legal attitude.

The fact that the entrepreneurial community and Titov personally have taken up this issue only speaks for their benefit; others are paid less attention. In addition, as far as I know, he does not protect those entrepreneurs who have fallen under general prosecution, i.e. for murder, rape, etc. It’s just that, unfortunately, doing business in our country involves not only entrepreneurial risks, but also criminal ones: all over the world, if you haven’t cheated anyone, then in economic affairs, the maximum that threatens you is bankruptcy; in this country the maximum is prison. And many entrepreneurs who work in this country are aware of this, and therefore ready to pay for the prevention of criminal risks and for protection when the “situation” has already arisen.

– And the last question: whom would you defend under no circumstances?

– I’d protect everybody. I know cases when lawyers – Jews by nationality – defended people accused of murder on the grounds of anti-Semitic, nationalistic views. This wasn’t a problem. I believe that we defend not a criminal, not his “right” to murder, rape, etc. We protect a human being. We try, we call for his case to be examined fairly. Everyone has a right to a qualified defense under the law, and the decision is made by the court after all.

Let’s make such a comparison: when a patient is brought and placed on the operating table, does the doctor ask for a characteristic of this person? Is he interested, for example, in whether a patient beat his wife, stole, raped children and so on? The doctor does the surgery, he treats. I have the same approach to my job. It’s up to the court to punish, not the lawyer. It’s a lawyer’s job is to defend.